

УДК 616.89

СУИЦИДОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНЩИН, СТРАДАЮЩИХ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Сомкина О. Ю. (*Olyasomkina@gmail.com*), Меринов А. В. (*merinovalex@gmail.com*),
Байкова М. А. (*lentazz111@gmail.com*), Лукашук А. В. (*lukashuk-alex62@yandex.ru*)

ГБОУ ВПО «Рязанский государственный медицинский университет
им. академика И. П. Павлова» Минздрава России, Рязань, Россия

Целью данного исследования явилось изучение влияния алкогольной зависимости на суицидологические показатели женщин, страдающих алкогольной зависимостью. Проведен сравнительный анализ двух групп женщин (страдающих алкогольной зависимостью и здоровых, составляющих контрольную группу), каждая из групп представлена 62 пациентками. Произведено «фронтальное» сравнение всех изучаемых признаков в группах. Продемонстрировано, что женщины, страдающие алкогольной зависимостью, значительно чаще обнаруживают аутоагрессивные паттерны в поведении и мышлении в сравнении с контрольной группой (19,35% женщин, страдающих алкогольной зависимостью, в течение жизни совершали суицидальные попытки, а 22,58% в анамнезе отмечают суицидальные мысли). У них также чаще встречаются несуицидальные аутоагрессивные паттерны поведения (в частности, подверженность насилию в среде женщин, страдающих алкогольной зависимостью, – 32,26% против 1,61% у здоровых респонденток); также широко представлены предикторы аутоагрессивного поведения. Все это позволяет сделать вывод, что исследуемый контингент женщин имеет высокий суицидальный потенциал и заслуживает пристального внимания как в рамках наркологической, так и суицидологической служб.

Ключевые слова: *алкогольная зависимость у женщин, аутоагрессивное поведение, суицидология.*

В настоящее время наряду с общим ростом употребления алкоголя населением и соответствующим увеличением заболеваемости алкогольной зависимостью отмечается отчетливая тенденция к росту удельного веса женщин среди пациентов с впервые диагностированным заболеванием (от 1:12 к 1:5) [1, 2, 9]. Среди множества причин можно выделить рост экономической и моральной независимости женщин, соответственно, вызывающий увеличение нервнo-психических и физических нагрузок (стрессы, личностные затруднения и пр.) [2]. Общеизвестно [7], что алкогольная зависимость у женщин отличается более поздним возрастом начала заболевания (на 5-8 лет, чем в среднем у мужчин); более быстрым прогрессированием – устойчивая зависимость формируется в среднем после 7,4 лет злоупотребления алкоголем и иными клинико-психологическими особенностями.

К настоящему времени, считается доказанной связь алкогольной зависимости и суицидального поведения, однако большинство работ касается мужчин, страдающих алкогольной зависимостью [4, 5, 6]. Алкогольная зависимость у женщин по-прежнему продолжает оставаться «неудобной» и «некрасивой» темой. И говоря про алкогольную смертность, в большинстве случаев мы подразумеваем именно «смерть пьющего мужчины трудоспособного возраста» [8]. В то же время аутоагрессивная сфера у женщин, страдающих алкогольной зависимостью, практически не изучена.

Безусловно, в целом в популяции уровень женского суицида ниже, чем мужского, тем не менее, женщины гораздо чаще предпринимают попытки свести счеты с жизнью, которые, безусловно, далеко не всегда остаются только попытками [1, 3]. Вклад в национальные суицидологические показатели женщинами, страдающими алкогольной зависимостью, на сегодняшний момент неизвестен по ряду причин. И основной из них является сложность установления «постфактум» связи фатального суицида или даже его попытки с традиционно скрывающимися алкогольными проблемами у женщины.

В своем исследовании мы подошли к освещению данного вопроса с обратной стороны, пытаясь ответить на вопрос: обладают ли женщины, страдающие алко-

гольной зависимостью, какими-либо суицидологическими особенностями, или же алкогольная смертность – это, действительно, сугубо мужской «околоалкогольный удел»? Таким образом, целью исследования являлось изучение суицидологических характеристик женщин, страдающих алкогольной зависимостью.

Согласно поставленной цели, основной задачей исследования явилась оценка структуры аутоагрессивных паттернов поведения и их общепринятых предикторов у женщин, страдающих алкогольной зависимостью, позволяющая в перспективе разработать методы коррекции суицидологически значимых феноменов, а также максимально индивидуализировать терапевтические подходы к лечению основного наркологического заболевания.

Материалы и методы

Для получения ответа на поставленные вопросы было проведено обследование 62 женщин, страдающих алкогольной зависимостью (ЖСАЗ), а также 62 здоровых женщин, составивших контрольную группу. Диагнозы оформлялись в соответствии с критериями МКБ-10.

Критерии включения в экспериментальную группу: женский пол, наличие установленного в соответствии с диагностическими критериями МКБ-10 диагноза «Алкогольная зависимость» (F10.2). В соответствии с критериями исключения в работу не включались пациентки, имеющие иные сформированные химические зависимости (кроме никотиновой); пациентки, страдающие эндогенными психическими заболеваниями и с наличием органического заболевания центральной нервной системы, имевшегося до формирования алкогольной зависимости. Критерием исключения также являлся отказ предоставить информированное согласие на участие в исследовании.

Возраст в экспериментальной группе составил: 38,8 (4,3) лет, в контрольной – 40,3 (5,2) года. Срок семейной жизни – 17,3 (6,6) и 20,7 (5,0) лет, соответственно. Обследованные респондентки были сопоставимы по основным социально-демографическим показателям, единственным значимым различием в группах было наличие либо отсутствие алкогольной зависимости.

Всем женщинам, включенным в исследование, было предложено заполнить опросник для оценки суицидологического статуса, обеспечивающий выявление наиболее значимых аутоагрессивных паттернов и их предикторов в прошлом и настоящем [11]. Оценивались как общепризнанные, «классические» формы аутоагрессивного поведения – суицидальные действия и идеации, а также несуйцидальные формы аутоагрессии, имеющие принципиальное значение для комплексной суицидологической оценки респонденток [3, 9, 11].

Для решения поставленной задачи было произведено «фронтальное» сравнение всех изучаемых аутоагрессивных признаков в группах. Статистическая обработка данных, собранных в процессе исследования, осуществлялась на основе руководства по прикладной и медицинской статистике [10], с использованием пакетов статистической обработки данных – Microsoft Excel 2007 и Statistica 7.0. Статистический анализ проводился в два этапа. На предварительном этапе матрицы полученных данных проверялись на характер распределения, а также анализировались описательные статистические характеристики выборки. Соответствие данных нормальному распределению устанавливалось посредством визуальной проверки схожести эмпирического и теоретического распределений с помощью соответствующей гистограммы [10].

Применение статистических методов определения достоверности различий между изучаемыми группами также определялось характером распределения и типом исследуемых переменных. В случае нормального распределения признаков применялся t-критерий Стьюдента. В иных случаях применялись методы непараметрической статистики (использовались метод χ^2 , а также χ^2 с поправкой Йетса). Нулевая гипотеза о сходстве двух групп по оцениваемому признаку отвергалась при уровне значимости $p < 0,05$ [10]. Выборочные дескриптивные статистики представлены в виде M(SD) (средняя (стандартное квадратичное отклонение)).

Результаты и обсуждение

Основные статистически значимые различия в спектрах суицидальных и несуйцидальных аутоагрессивных паттернов и их основных предикторов представлены в табл. № 1, № 2, № 3.

Таблица 1. – Основные статистически значимые различия в отношении суицидальных паттернов поведения у женщин, страдающих алкогольной зависимостью, по сравнению со здоровыми респондентками

Признак	Женщины, страдающие алкогольной зависимостью (в %)	Здоровые женщины (в %)	P<
Суицидальная попытка в последние два года	12,9	0	0,0105
Суицидальная попытка в период брака	12,9	1,61	0,0378
Суицидальная попытка в анамнезе вообще	19,35	1,61	0,0034
Суицидальные мысли в последние два года	16,13	0	0,003
Суицидальные мысли в период брака	14,52	1,61	0,021
Суицидальные мысли в анамнезе вообще	22,58	4,84	0,009

Результаты, приведенные в табл. 1, убедительно показывают статистически значимые различия в группах в плане выраженной суицидальной активности (суицидальные попытки, суицидальные мысли).

Женщины, страдающие алкогольной зависимостью, значительно чаще предпринимают попытки свести счеты с жизнью. Обращает на себя внимание их высокая суицидальная активность в фиксированный промежуток времени (последние два года до проводимого обследования), что свидетельствует о высоком суицидальном риске в исследуемой группе непосредственно в момент исследования.

Таблица 2. – Основные статистически значимые отличия в отношении несуйцидальных аутоагрессивных паттернов поведения у женщин, страдающих алкогольной зависимостью, по сравнению со здоровыми респондентками

Признак	Женщины, страдающие алкогольной зависимостью (в %)	Здоровые женщины (в %)	P<
Подверженность насилию в последние два года	20,97%	1,61%	0,0018
Подверженность насилию в добрачный период	14,52%	0	0,0056
Подверженность насилию в период брака	22,58%	1,61%	0,001
Подверженность насилию в анамнезе вообще	32,26%	1,61%	0,0001
Черепно-мозговые травмы в анамнезе	33,87%	3,23%	0,0001
Употребление наркотических веществ (несистематическое)	25,81%	1,61%	0,0003

В табл. 2 акцентировано внимание на том, что подверженность насилию (как физическому, так и сексуальному) как одному из несуйцидальных аутоагрессивных паттернов поведения среди женщин, страдающих алкогольной зависимостью, значительно выше как в период брака, так и до него. Причем в брачный период она существенно значительнее (22,58% против 14,52%). В этой группе также чаще встречаются такие паттерны несуйцидального аутоагрессивного поведения, как эпизоды импульсивного приема психоактивных веществ, склонность к рискованному поведению.

Женщины, страдающие алкогольной зависимостью, обнаруживают выраженные элементы агрессивного и антисоциального поведения, вплоть до уголовного преследования и отбывания наказания в местах лишения свободы.

Аутоагрессивным паттернам поведения в экспериментальной группе пациентов сопутствует склонность к гетероагрессии (субъективная оценка собственной личности как излишне агрессивной), сопровождающаяся частыми актами насилия в отношении подобных респондентов (поскольку насилие зачастую провоцируется собственным агрессивным и провоцирующим поведением, а также фактами семейного насилия).

Полученные нами данные указывают на связь между аутоагрессивным и гетероагрессивным поведением и позволяют рассматривать повышенную агрессивность женщин с алкогольной зависимостью как один из факторов склонности к аутоагрессивным, в частности суицидальным, типам реакций, что соотносится с данными, описанными в литературе, касательно мужчин, страдающих алкогольной зависимостью [4].

Рассматривая частоту предикторов суицидального поведения, можно констатировать, что в отношении большинства из них экспериментальная группа имеет статистически значимые различия по сравнению с контрольной. Отметим, что их спектр

Таблица 3. – Основные статистически значимые различия в отношении предикторов аутоагрессивного поведения у женщин, страдающих алкогольной зависимостью, по сравнению со здоровыми респондентками

Признак	Женщины, страдающие алкогольной зависимостью	Здоровые женщины	P<
Длительное переживание чувства вины	72,58%	27,42%	0,0001
Склонность долго переживать стыд	58,06%	11,29%	0,0001
Неоправданный риск в последние два года	32,26%	3,23%	0,0001
Неоправданный риск в добрачный период	27,42%	1,61%	0,0001
Неоправданный риск в период брака	33,87%	1,61%	0,0001
Опасные склонности, привычки, хобби	24,19%	3,23%	0,0017
Моменты острого одиночества	62,90%	9,68%	0,0001
Моменты безысходности	59,68%	17,74%	0,0001
Склонность к перееданию, отказу от пищи	67,74%	37,10%	0,0012
Отсутствие четкого смысла жизни	32,26%	3,23%	0,0005
Частые угрызения совести	32,26%	8,0%	0,0001
Комплекс неполноценности	51,61%	16,12%	0,0001
Субъективная уверенность в наличии физического недостатка	35,48%	4,84%	0,0001
Гетероагрессивность	54,84%	17,74%	0,0001

охватывает большинство наиболее изученных и активно используемых в суицидологической практике предикторов. Представлен как импринтинговый блок предикторов (наличие суицидентов среди близких родственников и друзей), так и блок суицидогенных эмоциональных состояний (одиночество, безысход-

ность, склонность к депрессиям, длительному переживанию вины, мучительным угрызням совести).

Такие предикторы аутоагрессивного поведения, как отсутствие «смысла жизни», чувство одиночества и безысходности в большей мере характеризуют именно женщин, страдающих алкогольной зависимостью. Более половины из них имеют сформировавшийся в течение жизни комплекс неполноценности, а треть обнаруживают у себя какой-либо значимый физический недостаток. Следует отметить также низкую уверенность в продолжительной последующей жизни, что отражает существование некоего негативного психологического фона на длительную жизнь в рассматриваемой группе.

Выводы

1. Алкогольная зависимость в женской популяции представляет собой заболевание с серьезным риском развития суицидального поведения.

2. У женщин, страдающих алкогольной зависимостью, значительно чаще обнаруживается собственная суицидальная активность в мыслях и поведении, отмечается высокий уровень несуйцидальных аутоагрессивных паттернов и предикторов суицидального поведения.

3. В результате настоящего исследования выяснено, что женщины, страдающие алкогольной зависимостью, безусловно, принадлежат к группе повышенного суицидального риска и нуждаются в разработке соответствующих превентологических и терапевтических мероприятий, направленных на снижение суицидального риска в рассматриваемой группе пациентов.

Литература

1. Васильев, В. В. Суицидальное поведение женщин (обзор литературы) / В. В. Васильев // Суицидология. - 2012. - № 1. - С. 18-28.
2. Лукашук, А. В., Клинико-суицидологическая и экспериментально-психологическая характеристики молодых людей, воспитанных в «алкогольных» семьях / А. В. Лукашук, А. В. Меринов // Наука молодых (Eruditio Juvenium). - 2014. - № 4. - С. 82-87
3. Меринов, А. В. Вариант эпикрипта в семьях больных алкогольной зависимостью / А. В. Меринов // Наркология. - 2010. - № 3. - С. 77-80
4. Меринов, А. В. Влияние суицидальных тенденций у страдающих алкогольной зависимостью мужчин на аутоагрессивное несуйцидальное поведение, психологические феномены и аддитивные расстройства / А. В. Меринов, Д. И. Шустов // Журнал неврологии и психиатрии. - 2012. - № 5. - С. 44-48.
5. Меринов, А. В. Суицидологическая, наркологическая и экспериментально-психологическая характеристики супругов в семьях мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, в зависимости от динамики брачных отношений / А. В. Меринов // Тюменский медицинский журнал. - 2013. - № 2. - С. 25-35.
6. Меринов, А. В. Суицидологическая, наркологическая и экспериментально-психологическая характеристика супругов в семьях мужчин, страдающих алкоголизмом, в зависимости от варианта брачной динамики / А. В. Меринов // Суицидология. - 2013. - Т. 4. - № 2 (11). - С. 25-35
7. Меринов, А. В. Аутоагрессивная характеристика женщин, состоящих в браке с мужчинами, страдающими алко-

Literatura

1. Vasil'ev, V. V. Suicidal'noe povedenie zhenshhin (obzor literatury) / V. V. Vasil'ev // Suicidologiya. - 2012. - № 1. - S. 18-28.
2. Lukashuk, A. V., Kliniko-suicidologicheskaya i e'ksperimental'no-psixologicheskaya karakteristiki molody'x lyudej, vospitanny'x v «alkogol'ny'x» sem'yax / A. V. Lukashuk, A. V. Merinov // Nauka molody'x (Eruditio Juvenium). - 2014. - № 4. - S. 82-87
3. Merinov, A. V. Variant e'piskripta v sem'yax bol'ny'x alkogol'noj zavisimost'yu / A. V. Merinov // Narkologiya. - 2010. - № 3. - S. 77-80
4. Merinov, A. V. Vliyanie suicidal'ny'x tendencij u stradayushhix alkogol'noj zavisimost'yu muzhchin na autoagressivnoe nesuicidal'noe povedenie, psixologicheskie fenomeny' i addiktivny'e rasstrojstva / A. V. Merinov, D. I. Shustov // Zhurnal nevrologii i psixiatrii. - 2012. - № 5. - S. 44-48.
5. Merinov, A. V. Suicidologicheskaya, narkologicheskaya i e'ksperimental'no-psixologicheskaya karakteristiki suprugov v sem'yax muzhchin, stradayushhix alkogol'noj zavisimost'yu, v zavisimosti ot dinamiki brachny'x otnoshenij / A. V. Merinov // Tyumenskij medicinskij zhurnal. - 2013. - № 2. - S. 25-35.
6. Merinov, A. V. Suicidologicheskaya, narkologicheskaya i e'ksperimental'no-psixologicheskaya karakteristika suprugov v sem'yax muzhchin, stradayushhix alkogolizmom, v zavisimosti ot varianta brachnoj dina-miki / A. V. Merinov // Suicidologiya. - 2013. - T. 4. - № 2 (11). - S. 25-35
7. Merinov, A. V. Autoagressivnaya karakteristika zhenshhin, sostoyashhix v brake s muzhchinami, stradayushhimi alkogolizmom / A. V. Merinov, E. A. Shitov, A. V. Lukashuk,

- голизмом / А. В. Меринов, Е. А. Шитов, А. В. Лукашук, О. Ю. Сомкина // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. – 2015. - № 4. – С. 81-86
8. Немцов, А. В. Алкогольный урон регионов России / А. В. Немцов. - М.: NALEX, 2003. - 136 с.
9. Положий, Б. С. Суицидальное поведение (клинико-эпидемиологические и этнокультуральные аспекты) / Б. С. Положий. - М.: РИО «ФГУ ГНЦ ССП им. В. П. Сербского», 2010. - 232 с.
10. Реброва, О. Ю. Статистический анализ медицинских данных / О. Ю. Реброва // Медиа Сфера. - 2006. – 312 с.
11. Шустов, Д. И. Диагностика аутоагрессивного поведения при алкоголизме методом терапевтического интервью / Д. И. Шустов, А. В. Меринов // Пособие для врачей психиатров-наркологов и психотерапевтов. – М. – 2000. – 20 с.
- О. Ю. Сомкина // Rossijskij mediko-biologicheskij vestnik imeni akademika I. P. Pavlova. – 2015. - № 4. – С. 81-86
8. Nemcov, A. V. Alkogol'ny'j uron regionov Rossii / A. V. Nemcov. - M.: NALEX, 2003. - 136 s.
9. Polozhij, B. S. Suicidal'noe povedenie (kliniko-e'pidemiologicheskie i e'tnokul'tural'ny'e aspekty') / B. S. Polozhij. - M.: RIO «FGU GNC SSP im. V. P. Serbskogo», 2010. - 232 s.
10. Rebrova, O. Yu. Statisticheskij analiz medicinskih danny'x / O. Yu. Rebrova // Media Sfera. - 2006. – 312 s.
11. Shustov, D. I. Diagnostika autoagressivnogo povedeniya pri alkogolizme metodom terapevticheskogo interv'y'u / D. I. Shustov, A. V. Merinov // Posobie dlya vrachej psixiatrov-narkologov i psixoterapevtov. – M. – 2000. – 20 s.

AUTOAGGRESSIVE CHARACTERISTICS OF WOMEN SUFFERING FROM ALCOHOL DEPENDENCE

Somkina O. Yu., Merinov A. V., Baykova M. A., Lukashuk A. V.

State Educational Government-Financed Establishment of Higher Professional Education "Ryazan State Medical University named after academician I.P. Pavlov" of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Ryazan, Russia

The objective of this study was to investigate the impact of alcohol addiction on suicidological indicators of women suffering from alcohol dependence. A comparative analysis of two groups of women (who are alcohol-dependent and healthy women of the control group) was performed; each group consists of 62 patients. "Front" comparison of all the studied characteristics in groups have been carried out.

We found out that women addicts are much more likely to have patterns of suicidal behavior and thinking in comparison with the control group (19,35% of women suffering from alcohol addiction for life made suicide attempts, and 22,58% have suicidal thoughts). They also often have non-suicidal patterns of behavior (in particular, exposure to violence among women suffering from alcoholism is 32,26% compared to 1.61% among healthy respondents); and predictors of autoaggressive behavior are widely presented. All this allows to conclude that this group of women has a high suicidal potential and deserve close attention, both within the drug and suicidological services.

Keywords: *female alcoholism, autoaggression, suicidology.*

Поступила: 12.05.2016

Отрецензирована: 27.05.2016